

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

РУССКОЙ ИСТОРИИ

Б.А. ПАВЛОВИЧА

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ

С-ПЕТЕРБУРГЪ

1893

ОГЛАВЛЕНІЕ

О ЖИЗНИ СЛАВЯНЪ ЗА ТЫСЯЧУ ЛѢТЪ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ.....	19
О ЯЗЫЧЕСКОЙ ВѢРѢ НАШИХЪ ПРЕДКОВЪ И О КРЕЩЕНІИ ИХЪ.....	5
КІЕВЪ, ВЛАДИМІРЪ И НОВГОРОДЪ.....	26
ЗЛОЕ ВРЕМЯ ТАТАРЩИНЫ.....	40
МОСКОВСКОЕ САМОДЕРЖАВІЕ.....	55
ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ.....	65
ОСВОБОЖДЕНІЕ МАЛОРОССІИ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ НЕВОЛИ.....	80
ВЕЛИКІЙ ЦАРЬ-РАБОТНИКЪ.....	96
ПРАВЛЕНІЕ ВРЕМЕНЩИКОВЪ.....	110
1812 годъ.....	118

О БЫТІ НАРОДОВЪ АРІЙСКАГО ПЛЕМЕНИ ВЪ ДОИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ.

I

асхаживая по нашимъ великолѣпнымъ зданіямъ или путешествуя на пароходахъ и въ вагонахъ, намъ и въ голову не приходитъ сравнить нашъ бытъ съ бытомъ нашихъ отдаленныхъ предковъ.

А между тѣмъ, такое сравненіе очень интересно. Нужны были цѣлыя тысячелѣтія, чтобы люди, мало-по-малу совершенствуясь, дошли до того, чѣмъ они пользуются теперь.

Читая рассказы путешественниковъ про разныя отдаленныя страны, въ родѣ, напри- мѣръ, острововъ Австраліи, песчаныхъ степей Африки и первобытныхъ лѣсовъ Америки, мы узнаемъ о многихъ странныхъ, грубыхъ, смѣшныхъ и ужасныхъ порядкахъ, господствующихъ между ихъ жителями, которыхъ мы называемъ *дикарями*: одни изъ нихъ ходятъ нагишомъ, другіе еле-еле прикрываются звериными шкурами и незатейливыми передни- ками, сплетенными изъ листьевъ и перьевъ; одни поклоняются дикимъ звѣрямъ, другіе — грубымъ деревяннымъ и каменнымъ чурбанамъ; одни красятъ свое тело въ красный, бѣлый и зеленый цвѣтъ, другіе, намазавъ свое тѣло медомъ, щеголяютъ прилѣпившимися перьями птицъ; одни питаются человѣческимъ мясомъ и гордятся, какъ орденами, головами уби- тыхъ враговъ, которымъ вѣшаютъ на шею, другіе доходятъ даже до такой жестокости, что считаютъ необходимымъ убивать своихъ престарѣлыхъ родителей; одни привязываются къ той или другой мѣстности и весьма неохотно покидаютъ ее, другіе шляются постоянно съ мѣста на мѣсто по широкой степи или дремучему лѣсу, не имѣя понятія о томъ, что такое постоянное жилище. Вотъ какія племена встрѣчаются еще и по настоящее время; они те- перь, конечно, представляютъ собою явленіе довольно рѣдкое, держатся только въ отдален- ныхъ уголкахъ земли; но чѣмъ более будемъ углубляться въ древность, тѣмъ чаще будемъ наталкиваться на такихъ людей. А когда-то было время, что и многіе другіе народы, забывъ слово Божіе, открытое Адаму и древнимъ патріархамъ, вели жизнь подобно авст- ралійскимъ, американскимъ и африканскимъ дикарямъ. Какъ же они вышли изъ такого по- ложенія? Кто ихъ просвѣтилъ, научилъ полезнымъ искусствамъ и ремесламъ, одѣлъ и дос- тавилъ постоянныя жилища? Вотъ вопросы, которые сами собою приходятъ въ голову, ко- гда подумаешь, что въ незапамятную старину многіе народы вели столь грубую жизнь.

Лѣса были любимымъ мѣстопробываніемъ древнихъ людей, и теперешніе дикари редко покидаютъ свои заповѣдныя лѣса. И въ самомъ дѣлѣ, лѣсъ представлялъ много за- манчиваго для человѣка: разразится ли надъ землею страшная буря, прольется ли сильный дождь, — въ лѣсу и затишнѣе, и можно найти убѣжище подъ темными вѣтвями вѣкового дуба. Въ лѣсу такой человѣкъ найдетъ себѣ скорѣе пищу, чѣмъ на полѣ; тамъ есть множе- ство животныхъ, за которыми онъ охотится, есть грибы, ягоды, которыя могутъ утолить его голодь, а въ случаѣ крайности можно поживиться кореньями и древесною корою, чего въ открытомъ полѣ не найти. И вотъ человѣкъ живетъ себѣ въ густомъ лѣсу. Онъ нагъ, у него нѣтъ ни хозяйства, ни даже постоянного жилища. Спрятался ли онъ въ темный уголокъ отъ бури — является волкъ и оспариваетъ у него убѣжище; нужно силою отвоевать себѣ мѣс- тецко, и человѣкъ вступаетъ съ волкомъ въ борьбу. Человѣку захотѣлось ѣсть — и ему нуж- но довольствоваться или скудною растительною пищею, или поймать быстроногаго звѣрка, или съ опасностью жизни сразиться съ дикимъ волкомъ, убить его и насытиться его мясомъ.

Однимъ словомъ, ему со всѣхъ сторонъ угрожаетъ опасность, и, чтобы противостоятъ ей, человѣкъ долженъ въ себѣ развитъ и смѣлость, в силу, и ловкость, и быстроту бѣга. Онъ наблюдаетъ за окружающею его природою и заимствуетъ у своихъ товарищей-звѣрей тѣ привычки, которыя для него оказываются полезными. Онъ видитъ, что лиса роетъ себѣ ямы, куда прячется въ случаѣ опасности и гдѣ выводитъ своихъ дѣтенышей; вотъ и онъ воспользовался случившеюся по близости пещерою и сдѣлалъ изъ нея свой первый домъ. Онъ видѣлъ, что медвѣдь въ опасности хватаетъ передними лапами большіе куски дерева и отмахивается ими отъ враговъ, — вотъ и человѣкъ пришелъ къ мысли употреблять съ пользою для себя палицу. Но человѣкъ превосходитъ звѣрей одною драгоценною чертою, именно, умомъ, вложеннымъ въ него Создателемъ вмѣстѣ съ безсмертною душою. Умъ этотъ неразвѣтъ, но онъ уже начинаетъ пробуждаться и мало-по-малу заставляетъ человѣка какими нибудь окольными средствами восполнить то, чего не дано его тѣлу. Человѣкъ видѣлъ, что дикій волъ и олень успѣшно дѣйствуютъ рогами, и вотъ онъ нашелъ въ лѣсу скелетъ умершаго вола, отдѣлилъ рогъ, насадилъ его на палку, и такимъ образомъ получилась первая пика. Другое, тоже важное преимущество человѣка предъ прочими животными — это его руки. Только обезьяна можетъ съ нимъ сравниться въ этомъ отношеніи. Руками онъ удачно можетъ направлять удары своей дубины; чѣмъ медвѣдь передними неуклюжими лапами; руками онъ можетъ бросать на болѣе или менѣе далекое разстояніе камень или бревно и такимъ образомъ поразить своего врага-звѣря еще прежде, чѣмъ тотъ подойдетъ къ нему. Однимъ словомъ, человѣкъ хотя по физической силѣ и не можетъ сравняться со многими другими жителями дремучаго лѣса, но тѣмъ не менѣе рано является уже опаснымъ врагомъ послѣднихъ, такъ какъ онъ находчивѣе, умнѣе ихъ. Но если и теперь охотникъ за крупными четвероногими, несмотря на свой стальной кинжалъ и свое мѣткое ружье, зачастую подвергается опасности потерять жизнь, то такіе случаи бывали гораздо чаще, когда человѣкъ могъ вооружиться только камнемъ или дубиною съ рогомъ на концѣ. И большое множество людей погибло, по всей вероятности, отъ когтей медвѣдя и льва, зубовъ волка и тигра, роговъ дикаго вола и клыковъ слона...

Если мы не умираемъ отъ холода, господствующаго зимою во всѣхъ сѣверныхъ странахъ, то это благодаря только нашимъ хорошо сшитымъ шубамъ, нашии закрытымъ убожищамъ и искусственному согрѣванію нашего тѣла посредствомъ огня и нѣкоторыхъ видовъ пищи и напитковъ. Но гдѣ же было дикому человѣку пользоваться такими благами? Понятно поэтому, что утвердиться въ болѣе холодныхъ странахъ человѣкъ только смогъ тогда, когда кое-чему научился, прибрѣлъ возможность искусственными средствами восполнять природные недостатки. Первобытною родиною человѣчества, какъ это доказали и ученые изслѣдованія, были страны теплыя. Такъ, на примѣръ, извѣстно, что почти всѣ жители нынѣшней Европа и западной Азіи происходятъ отъ народа арійскаго, жившаго за нѣсколько тысячелѣтій въ лѣсистыхъ горахъ Гинду-ку, въ Индіи, следовательно, въ климатѣ, не знающемъ зимы. Только постепенно, съ увеличеніемъ населенія этихъ горъ и съ большимъ развитіемъ жившихъ въ нихъ людей, послѣдніе начинаютъ выселяться въ различныя страны. Быть этихъ арійцевъ долженъ былъ быть первоначально такимъ, какимъ онъ по необходимости является у дикарей, живущихъ въ лѣсахъ. Они жили въ лѣсахъ, укрывались въ пещерахъ и на деревьяхъ, боролись съ дикими звѣрями, ходили нагишомъ, чему не препятствовалъ теплый климатъ ихъ родины. Пищу ихъ составляли различныя животныя, которыхъ имъ удавалось поймать и умертвить. Питались они также ягодами, грибами и плодами фруктовыхъ деревьевъ, который, какъ извѣстно, растутъ безъ всякаго ухода въ теплыхъ странахъ. По всей вѣроятности и рыба обратила на себя вниманіе этихъ людей, такъ-

какъ они не могли не подмѣтить, что нѣкоторыя животныя ею питаются. Конечно, о томъ, чтобы варить пищу, у этихъ людей сначала не могло быть и рѣчи. Прошло, вѣроятно, много времени, пока человѣкъ научился добывать огонь и пользоваться имъ для различныхъ надобностей. Притомъ въ жаркихъ странахъ въ огонь необходимости гораздо меньше, чѣмъ въ умѣренныхъ и холодныхъ, а потому на него и меньше обращали вниманіе¹.

Мы уже видали, какъ древній человѣкъ сталъ скрываться въ норахъ и пещерахъ. Но такъ какъ онъ во всякой гористой мѣстности могъ находить подобныя убѣжища, то понятно, что онъ не дорожилъ постояннымъ жилищемъ. Вся его утварь состояла въ тѣ времена въ его деревянномъ или каменномъ оружіи, да еще подчасъ въ звѣриной кожѣ, накинутаю небрежно на плечи. Такое хозяйство не сильно затрудняетъ при перемѣнѣ жительства, а потому и не удивительно, что дикарю не сидѣлось на одномъ мѣстѣ. Еще до тѣхъ поръ, пока есть вокругъ употребляемые имъ въ пищу звѣри, пока сильному льву или тигру не понравилась его пещера, пока дѣтеныши не подросли и не могутъ сами добывать себѣ пищу и даже слѣдовать за охотниками-родителями, — до тѣхъ поръ послѣдніе стараются держаться на мѣстѣ; но лишь только предметовъ питанія вокругъ стало меньше, лишь только на пещеру сталъ нападать сильный звѣрь, лишь только дѣти могли, какъ говорится, пойти на свой хлѣбъ, — дикарь оставлялъ мѣстность, съ которою его ничто не связывало, и шелъ дальше. Женщины въ тѣ времена немногимъ отличались отъ мужчинъ въ образѣ жизни; только въ тотъ періодъ, когда у нихъ бывали маленькія дѣти, онѣ сидѣли съ ними, охраняя ихъ отъ дикихъ звѣрей, пока они малы и безсильны. Но лишь только такая опека дѣлалась не необходимою, лишь только у дѣтей развивалась силенка, всѣ расходились въ разныя стороны. Семейной жизни при такихъ условіяхъ не было.

Мы уже знаемъ, что древній человѣкъ, жившій въ лѣсу, долженъ былъ постоянно сражаться, охраняя себя отъ нападеній и добывая пищу. Вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ развить въ себѣ силу, быстроту и ловкость, а также позаботиться о томъ, чтобы искусственными средствами восполнить природные недостатки въ этомъ отношеніи. Теперешніе дикари, находящіеся въ подобныхъ условіяхъ, отличаются тоже этими качествами. Путешественники нерѣдко удивляются ихъ исполинской силѣ, позволяющей имъ бороться подчасъ безъ всякаго оружія съ медвѣдемъ; они рассказываютъ, что, напримѣръ, краснокожіе американцы на пространствѣ двухъ-трехъ верстъ не отстаютъ отъ лошади, бѣгущей шибкою рысью. Те изъ дикарей, которые живутъ у береговъ большихъ рѣкъ и озеръ, отлично плаваютъ, удивительно долго могутъ оставаться подъ водою и ловятъ рыбу руками. Только благодаря такимъ способностямъ, доисторическіе люди могли кое-какъ отстоять себя отъ постоянныхъ опасностей.

Рано человѣкъ сталъ придумывать различныя искусственныя средства для защиты, и постоянная тревога, заставлявшая его неусыпно заботиться о безопасности, была первою учительницею человѣка. Мы уже видѣли, что первымъ оружіемъ его являются палка и камень. Твердость послѣдняго и часто острое очертаніе должны были навести человѣка на мысль употреблять камень не только какъ метательное оружіе. Съ этою цѣлью онъ сталъ прилаживать его къ палкѣ, сталъ, посредствомъ тренія и удара другимъ камнемъ, придавать ему ту или другую форму, и такимъ образомъ получилъ нѣчто въ родѣ топора или молотка,

¹ Извѣстный португальски мореплаватель Магелланъ еще за триста лѣтъ до насъ открылъ на одномъ островѣ дикарей, не знающихъ употребленія огня. Костеръ, разведенный Магелланомъ, показался дикарямъ какимъ-то страшнымъ звѣремъ; пламя они принимали за языки, которыми этотъ звѣрь кусается, а дымъ — за его дыханіе.